

Прости нас, маэстро, или Холмик известного дирижера

Г. Макаренко

Каждый год, будучи на старом кладбище в день поминовения и проходя знакомой тропой, всякий раз надеюсь, что наконец-то свершится чудо и чувство долга победит. Но чуда не происходит, а забвение обрастает новыми датами.

Ненадолго останавливаюсь у невзрачного холмика, сиротливо приткнувшегося к чужим могилам. Перекошенная табличка повествует о том, что здесь нашел свой покой в прошлом известный и уважаемый всеми дирижер Молла.

Будучи школьниками, в двадцатые годы мы с приятелем с Касперовки по пути домой из школы обычно шествовали через городской сад. Привлеченные звуками оркестра, мы чинно усаживались перед обширной эстрадной раковиной, становясь свидетелями проходящей репетиции. Домой мы не спешили, т. к. там ждал нагоняй за огрехи в учебе и поведении, а потому, оттягивая время, мы с интересом наблюдали происходящую на подмостках музыкальную картину.

Тогда, в далеком прошлом, мы, мальчишки, обогреваемые летним солнцем, в окружении пышной зелени деревьев приобщались к пониманию серьезной музыки, тем самым обогащая себя духовно.

Особый интерес у нас вызывал сам дирижер. Стоя к нам спиной перед пюпитром с партитурой произведений Молла священнодействовал при помощи темной лакированной дирижерской палочки. В неизменно черных брюках на подтяжках, белой сорочке и «чеховском» пенсне на переносице Молла, заслышав фальшь, бросал сквозь стекла очков на провинившегося взгляд и постукиванием палочки о пюпитр останавливал репетицию, что давало ему возможность протереть платком обрамленную длинными седеющими волосами вспотевшую лысину.

В нем мы, пацаны, лицезрели пример воспитанности и присущей при этом элегантности.

В те далекие годы по вечерам симфонический оркестр Молла для публики, заполнявшей все аллеи и концертные площадки, давал представления.

Величественный в своей черной паре, при сияющих белизной манжетах, в свете ярких софитов среди окружавшей эстраду повисшей темноты Молла, взывая к великим композиторам через послушных ему музыкантов, будил в слушателях трепетные эмоциональные чувства. Для нас, мальчуганов, он был загадочной аристократичной личностью, магом от музыки.

И вот теперь забытый одинокий холмик вызывает к тем, в чьих руках поют инструменты, плачут тронутые пальцами натянутые струны. Молчат лишь совесть и долг.

Пусть шапку по кругу, мы смогли бы воздать ему должное, установив заслуженное им бескорыстным трудом кладбищенское надгробие. Этим мы сняли бы с себя грех небрежения и забвения перед далеко неординарной личностью - Дирижером Молла.